

24 ЯНВ 1977

«ВЕЧЕРНИЙ ТВИЛИСИ»

Вечно живое наследие

Когда актеры играют с увлечением, когда фейерверком взлетают реплики и рассыпаются смехом зрительного зала, когда комедия искрится и переливается всеми своими гранями, — что может быть чудеснее этого зрелища? Таким был спектакль наших гостей — Московского театра имени М. Н. Ермоловой — «Не в свои сани не садись» А. Н. Островского.

Старая комедия великого драматурга вдруг ожила и заиграла новыми невиданными красками. Как будто не было 124 лет сценической жизни пьесы, как будто только сейчас вам впервые ее прочли — и вы ощутили необычное звучание старинной русской речи, жизнь и заботы провинциального городка, патриархальный уклад его обитателей...

Спектакль, где дух Островского так ясно ощутим, вместе с тем удивительно современен, потому что пьеса прочтена глазами молодыми, острыми и лукавыми. Эта лукавая усмешка, озорство придают спектаклю особую прелесть, делают его легким и изящным. В нем нет медлительности и обстоятельности, обычно свойственным постановкам Островского. Напротив, у ермоловцев Островский сыгран стремительно, на одном дыхании.

Уже с первых мгновений задается режиссером четкий ритм: как угорелый, бегающий подносом половой в трактире

(Ю. Голышев), ловко увертываясь от попадающих на пути хозяев и гостей и на ходу представляя их зрителям. А дальше сценическое действие катится по расписанным драматургом репликам. Но ритм уже задан, стиль представления определен.

Художник спектакля А. Окунов оставил на сцене много простора, воздуха, актеры могут чувствовать себя вольно и свободно. Сцена не загромождена вещами и мебелью — только самое необходимое. А весь купеческий быт — на рисованных задниках: кустодиевская сочность красок в оформлении трактира, буйство фантазии в изображении обстановки дома Русакова — все это чуть утрировано, здесь явно сквозит ирония. И это, как нельзя лучше, отвечает общей структуре постановки главного режиссера театра В. Андреева.

К иронии режиссер прибегает, чтобы избежать мелодраматизма, заложенного в самой ситуации пьесы — дочь богатого купца влюбляется в столичного искателя приданного, который обманывает ее. Постановщик точно угадывает ту грань, когда пафос может обернуться высокопарностью, и мастерски переводит действие в другую тональность. В режиссерских приемах В. Андреева нет нарочитой многозначительности, все его замыслы выражаются в спектакле только через игру актеров и четко

продуманные взаимоотношения персонажей.

Поэтому в спектаклях В. Андреева, как правило, не бывает маленьких ролей и незаметных исполнителей. Эпизодические персонажи и в этой постановке запоминаются яркостью характера, особенно Баранчевский, сыгранный В. Васильевым броско, гротесково.

Интересна трактовка и исполнение ролей главных действующих лиц. Возьмите купца Русакова в тонком, выразительном исполнении Н. Макаева — это настоящий хозяин, привыкший к неукоснительному повиновению. Уж он-то знает себе пену, слова лишнего не скажет, жеста ненужного не позволит. Образ его сестры, старой деви Арины Федотовны актриса П. Рыбникова искусно плетет из кружева неожиданных реакций, слов, мимолетных взглядов и вздохов.

Простодушной, сердечной, в меру капризной показывает Т. Щукина Авдотью Максимовну. Искренно, сильно и эмоционально сыграл своего героя Ваню Бородин артист А. Жарков. В. Еремичев изображает Вихорева расчетливым волокитой и позером, но уже изрядно потрепанным и уставшим от безденежья и неудач. Актеры Ю. Медведев, Р. Губина, В. Зотов, О. Фомичева, Н. Вишневская, Е. Ермакова также органично вливаются в слаженный актерский ансамбль спектакля.

Постановка пьесы «Не в свои сани не садись» ермоловцами еще раз напомнила нам, что классика — не забытое прошлое, покрытое хрестоматийной пылью, а вечно живое наследие.

В. МАКАРОВА-ЦЕРЕТЕЛИ.

Сцены из спектакля «Не в свои сани не садись».

НА СНИМКАХ: 1. Виктор Аркадьевич Вихорев, отставной кавалерист — артист В. Еремичев. 2. Авдотья Максимовна — артистка Т. Щукина и молодой купец Иван Петрович Бородин — артист А. Жарков.

Фото А. Вачьяна.

